

Народный артист СССР Иван Семенович Козловский принадлежит к плеяде замечательных русских певцов, творчество которых расцвело в годы Советской власти.

И. С. Козловский — это эпоха в советском оперном искусстве. Многие годы он

владеет умами и чувствами миллионов любителей музыки, вызывает восхищение у своих соратников по работе. И разве это не прекрасно, когда такие таланты, как Козловский со своим уникальным мастерством, являются подлинными властителями дум, проповедниками прекрасного.

ГОРЕНИЕ

Биография Козловского вобрала в себя все то лучшее, что дала людям революция. В его облике — человеческом и артистическом — привлекает страстное служение делу оперного театра, развитию концертного дела в Стране Советов. Это действительно неугомонный, всегда кипучий деятель музыкального просветительства.

Иван Семенович родился в селе Марьяновка под Киевом. Здесь, возле родной хаты, он впервые услышал и полюбил мелодичные украинские песни. Пели все — и мать, и отец, пели в часы отдыха, пели и за работой. Вскоре голосок мальчишка зазвучал и в школьном хоре. Будущий певец окончил Киевский музыкально-драматический институт.

В годы гражданской войны Козловский добровольно ушел в ряды Красной Армии. И несмотря на то, что служба была нелегкой, он стал участником всех армейских праздничных концертов. Тогда же Иван Семенович поступил в оперный театр Полтавы. В его репертуаре были такие партии, как Ленский, Фауст, а также Дубровский, Герцог в «Риголетто», Ионтек в «Гальке», Альфред в «Травиате». Случалось, что он на боевом коне подбегал к театру прямо к своему спектаклю. Очень большое влияние на Козловского оказали в то время старшие его коллеги по сцене — М. Литвиненко-Вольгемут, П. Саксаганский, М. Сабинин.

Вскоре И. Козловский перешел в новый театр, который был организован в Свердловске. И несмотря на то, что в это же время его пригласили в бывший Марининский театр в Ленинграде, Козловский все же отдал предпочтение свердловской опере. Здесь он еще больше расширяет свой репертуар. Поет такие партии, как Хозе в «Кармен», Звездочет в «Сказке о золотом петушке».

В 1925 году Козловский получает приглашение в Большой театр, и с этого года всю свою жизнь он посвящает этому театру.

Трактовыки многих партий, которые он спел, стали эталонными. Достаточно назвать такие, как Юродивый в «Борисе Годунове», Ленский в «Евгении Онегине», Альфред в «Травиате» и другие. В каждой роли Козловский стремится прежде всего раскрыть внутренний мир своего героя. Этому подчинены и блестящее техническое мастерство певца, и строгость внешнего рисунка роли.

Козловский и на концертной эстраде также поражал и восхищал своих слушателей необыкновенным искусством вокала, проникновенностью исполнения. Мне посчастливилось первый раз встретиться с ним, когда я был еще совсем молодым, студентом Театрально-музыкального училища имени Глазунова, и мне тем более приятно, что Козловский, увидев и услышав меня, поверил, что из меня тоже выйдет оперный артист.

На протяжении всего своего творческого пути Козловский — оперный артист настойчиво ищет новые формы выразительности, новые сценические решения. Именно этот поиск привел его в конце 30-х годов к созданию Государственного ансамбля оперы при Московской филармонии. Я вспоминаю эти годы работы с Козловским — он был не только руководителем, но также и режиссером, и исполнителем в этих спектаклях. И здесь мне особенно приятно говорить об Иване Семеновиче не только как о замечательном мастере, как о великом нашем певце, но и как о прекрасном человеке, очень доброжелательном, очень внимательном.

Независимо для меня такой спектакль, как «Вертер», где Козловский блистал своим волшебным голосом, и, казалось, что он не имеет предела, настолько артист пел свободно и легко. Так же пел Козловский в «Пая-

цах» небольшую партию Арлекина, и благодаря его исполнению эта партия была очень значительна и ярка. Еще хочется сказать о его Орфее. Эта партия написана для меццо-сопрано, но благодаря тому, что еще Собинов мечтал спеть ее, была сделана редакция для тенора. Козловский и здесь показывал свое огромное мастерство. Среди многих образов зарубежного оперного репертуара, созданных Козловским на сцене Большого театра, особое место принадлежит партии Лоэнгрин в опере Вагнера «Лоэнгрин». Работа эта по праву считается одной из вершин оперного искусства артиста.

В «Борисе Годунове» Козловский пел Юродивого, я — Бориса. И хотя сцена, где встречаются Борис с Юродивым, невелика, но она всегда заставляла меня волноваться, настолько Козловский был и правдив, и убедителен. В «Фаусте», где я пел Мефистофела, а моим партнером был Иван Семенович, заглавная партия имеет свои трудности, что, конечно, всегда является камнем преткновения для всех исполнителей. Дело в том, что верхняя tessitura чрезвычайно напряжена. И знаменитое «до» в каватине Фауста удается далеко не всем. Что же касается Козловского, то у него это была всегда настолько яркая, серебристая и долго звучащая нота, что невольно захватывало дух у слушателей.

Сейчас Иван Семенович Козловский, несмотря на свои годы, часто появляется на концертных сценах наших самых больших залов. Нередко мы его видим и по телевидению. И нужно сказать, что этот человек не утратил своего горения в искусстве, он по-прежнему живет вокалом и по-прежнему живет музыкой.

Иван ПЕТРОВ,
народный артист СССР.